DOI 10.22337/2077-9038-2019-4-83-86

Однообразие и разнообразие в градостроительстве

Н.П.Крайняя, Москва

Фундаментальным свойством устойчивого города, тесно связанным со свойством неравномерности его структуры, представляется сбалансированное сочетание качеств однообразия и разнообразия его составляющих. В статье рассматриваются факторы, определявшие формы и сочетания черт однообразия и разнообразия, характерные для различных уровней и зон городского пространства исторического города. Приводится также напоминание об этапах утраты современной практикой отечественного градостроительства закономерной структуры устойчивого города как единства однообразия и разнообразия. Приводится напоминание об этапах утраты современной практикой отечественного градостроительства закономерной структуры устойчивого города как единства однообразия и разнообразия.

Ключевые слова: закономерность, неравномерность, зоны, разные уровни, сочетания однообразия и разнообразия, диктат строительного бизнеса, устойчивость города.

Monotony and Diversity in Urban Planning

N.P.Krajnyaya, Moscow

The article describes the archetypal features of the large urban space. First of all, that is a regular unevenness of the city structure, where central, median and peripheral zones were specified. Second of all, that is a combination of monotony and diversity in each zone. This appears in the city planning frame, building morphology, density, and height. Modernism in general and the dictate of construction business destroyed this historic system and broke the urban stability.

Keywords: regularity, unevenness, different levels, combinations of monotony and diversity, dictate of construction business, urban stability.

В 70–80-е годы прошлого столетия во всём мире уделялось большое внимание исследованиям структур крупных городов. Они последовали за волной освоения под массовую индустриальную застройку обширных городских территорий. Это исследовательское движение, явившееся проявлением критики и смены модернистской парадигмы градостроительства, получило значительный размах в советской научной школе градостроительства, что понятно, принимая во внимание масштабы господства модернистской идеологии и практики в СССР.

В то время к работам по изучению «исконных» свойств городских структур инженерами-транспортниками, географами, экономистами подключились архитекторы и социологи (А. Гутнов, В. Глазычев, Л. Коган, А. Высоковский). Итоги работы отечественных учёных, говоря в самом общем виде, состояли в возвращении городу архетипических черт, утраченных за годы господства модернизма. Архетип города понимается в данном случае как коллективно бессознательное видение его устройства. В результате изучения точными методами большой совокупности исторически сложившихся городов в качестве фундаментального свойства городской структуры учёными была констатирована её неравномерность, носящая закономерный характер.

Город неравномерен по величине составляющих его частей (зон), их функциональному составу, плотности и типам застройки. Так, наиболее крупные по площади зоны образуются вокруг центральной точки города. По мере отдаления от неё величина зон убывает, образуя так называемые срединные и периферийные районы города. В такой же убывающей прогрессии находятся степень функционального разнообразия территорий, плотность их застройки. Даже местоположение местных центров в зонах под влиянием тяготения к общегородскому центру несколько смещено в его сторону.

Показатели использования территории неравномерно распределены также в зависимости от местоположения по отношению к основным коммуникациям (планировочному каркасу города) – в каждой зоне они повышают свои значения по мере приближения к главным центростремительным дорогам. Рассмотренная модель хорошо известна архитекторам и присутствует в образе города у каждого его коренного жителя. Здесь важно подчеркнуть лишь непреходящий, закономерный характер городской неравномерности, обнаруженной учёными.

Другим фундаментальным свойством устойчивого города, тесно связанным со свойством неравномерности его структуры, представляется сбалансированное сочетание качеств однообразия и разнообразия его составляющих. Эти качества выделены в специальные категории, так как этого требует настоящее время, время поиска причин и средств для устранения очевидного негативного явления – пространственного хаоса в современной застройке крупнейших отечественных городов.

В обыденной жизни понятие «однообразие» носит чаще всего негативный оттенок, в то время как «разнообразие» воспринимается как положительная характеристика. В данном случае однообразие рассматривается в качестве необходимого инструмента упорядочения огромного количеств городских объектов на разных уровнях пространственной организации города. Именно наличие однообразия позволяет проявлять

разнообразию свои наиболее сильные стороны. Очевидно, что это возможно только при определённом сочетании черт однообразия и разнообразия в городском пространстве, которое в историческом городе и последовательно развивающихся современных городах носит закономерный характер.

Ярчайший исторический пример этому – Петербург. Его планировочный рисунок одинаков по всему городу и основан на одном принципе. Размещение зданий также одинаково по отношению к уличному фронту и друг к другу. Этажность домов образует единую линию горизонта. Но это редкое по своему однообразию устройство пространства на общегородском уровне целиком окупается беспримерным разнообразием на его нижнем уровне – уровне архитектуры зданий и их отдельных ансамблей. В других городах к средствам разнообразия присоединяется рельеф и другие особенности места, что позволяет архитектуре передать им часть своих эстетических функций. Но роль однообразия при этом остаётся консолидирующей.

Таким образом, разнообразие как категория несёт в себе огромный эстетический потенциал и объём информации о содержании и форме города и его объектов. Однообразие упорядочивает эту множественность, позволяя жителям ориентироваться в пространственных, социальных и экономических связях. Ниже рассматриваются факторы, определявшие формы и сочетания черт однообразия и разнообразия, характерные для различных уровней и зон городского пространства исторического города. Приводится также напоминание об этапах утраты современной практикой отечественного градостроительства закономерной структуры устойчивого города как единства однообразия и разнообразия.

Итак, на общегородском уровне однообразие выражалось в едином для него планировочном принципе – делением сетью улиц всей территории города на кварталы, а последних – на участки владений. Второй, столь же обязательный признак (правило, традиция), лежащий в основе городского однообразия, – это пространственная организация застройки, единая на всей его территории. Она заключалась в постановке всех основных зданий города вдоль улиц, а второстепенных построек – во внутренних частях участков. Жёсткость квартальной периметральной застройки смягчалась разнообразными открытыми общественными пространствами – площадями, скверами, отдельно стоящими доминантами церквей с их участками.

Разнообразие города на верхнем уровне организации его структуры проявлялось в естественном сложении этой структуры как нескольких различающихся по размеру территориальных зон (центральная, срединная, периферийная). Все их градостроительные и социальные характеристики определялись близостью к центру города. Различны были по протяжённости и габаритам в зависимости от значимости и городские коммуникации. В зависимости от конкретных природных условий различалось в городе и количество застроенных и свободных территорий.

На уровне зон города проявлялось такое их качество, как однообразие, состоявшее в том, что каждая зона представляла собой целостность и обладала «набором» присущих только ей характеристик. Сами эти характеристики, их параметры и содержание уже представляли собой зональное разнообразие города. Каждую зону отличала своя плотность застройки и уличной сети, преобладающая этажность и типология зданий, размеры владельческих участков и функциональный состав стоящих на них строений, степень разнообразия их населения по социальному статусу.

Разнообразие на самом нижнем, локальном уровне застройки улиц состояло в индивидуальности архитектуры каждого здания, выраженной в большей или меньшей степени. Архитектурные решения различались по качеству и своеобразию: от более выразительных в центральной зоне города до самых скромных и схожих на территориях ближе к его окраинам. Но замечательной особенностью архитектурных сооружений было то, что все они были разные, вплоть до различий в самом простом декоре, хотя и несли на себе типологические черты застройки зоны, в которой они находились.

Итак, на чём базировалась и чем удерживалась устойчивость системы «однообразия–разнообразия» города? Это прежде всего объективный фактор различий в ценности (стоимости) городской земли. Далее – относительно устойчивый и умеренный рост городского населения, удерживавший спрос на городскую недвижимость различной стоимости и типа. Ещё один фактор – это государственное регулирование застройки крупного города с установлением допустимой высоты сооружений, размеров владельческих участков, ширины улиц, материала стен домов.

Что касается архитектуры, то тут, в условиях индивидуального штучного строительства, проблема гармонизации разнообразия решалась таким важным инструментом, практически отсутствующим в современном отечественном градостроительстве, как культурно-этическая норма архитектора. Раньше зодчий проектировал каждый дом так, чтобы он стал заметным и привлекательным в ряду одинаково стоящих вдоль улиц построек. Этот дом мог выделяться, но не выпадать из общего ряда, нарушая своими габаритами и силуэтом общий характер общественного пространства улицы. Художественного эффекта архитекторы добивались в рамках этической нормы соответствия месту в ряду соседних строений. Отличительными чертами в общем ряду построек были индивидуальные решения фасадной плоскости и завершающей части строения, часто – разной стилистической направленности. Это только добавляло разнообразия окружению и смягчало его пространственное однообразие, так же как это делали отдельные доминантные строения и природные особенности места.

Наконец, удержанию застройки каждой зоны в той или иной этажности строений способствовали тогдашние технические возможности строительства, ограничивавшие высоту зданий, а также соображения рентабельности строения в том или ином месте.

Конечно, соотношение однообразия и разнообразия, степень их сбалансированности была различна в разных городах России на разных этапах их развития. Наиболее опасная ситуация возникла в крупных городах в последней трети XIX – начале XX века, в эпоху первого русского капитализма, бурного роста населения этих городов, объёмов строительной деятельности, уплотнения и роста этажности застройки. Многие города, прежде всего, Петербург, а также Рига, Одесса, Самара, Киев, отчасти Астрахань прошли этот период, сумев сформировать достаточно крупные массивы равноэтажных, богато декорированных доходных домов, как правило, в четыре-шесть этажей. Тем самым они поддержали своё сбалансированное развитие. Капиталистической Москве это не удалось. Она сохранила, вероятно, генетически присущий ей характер преобладания пёстрого, чрезмерного разнообразия. Советское строительство довоенного и послевоенного периода несколько «успокоило» ситуацию.

В общих чертах эта пространственная система сбалансированного однообразия и разнообразия, меняя стилистику архитектуры, продержалась до середины XX века. Она умеренно повышала этажность застройки, увеличивала свободные пространства. Не теряя уличного фронта застройки, развивала строительство полноценного жилья на укрупнённых внутриквартальных территориях. Сохранялась также и индивидуальность архитектуры зданий и ансамблей. Но в последующие десятилетия сначала острейшие социальные проблемы в жилищном секторе, а позднее – новый политико-экономический порядок в стране и его интересы, мощный сдвиг в системе расселения в сторону крупнейших городов, наконец, быстрый технический прогресс в строительстве повлияли на рассмотренный выше баланс и привели к его крушению в отечественном градостроительстве.

Первый удар по системе нанёс градостроительный модернизм, получивший в СССР беспрецедентные масштабы распространения в связи с остротой и размерами жилищного кризиса. Модернизм отказался от прежних форм и содержания однообразия и стал выступать как одинаковость организации пространств и объектов на всех уровнях и по всей территории города. Понятие разнообразия исчезло из арсенала градостроительства.

Следующий этап градостроительного развития проходил уже в условиях развития капиталистических отношений (конец 90-х – начало 2000-х годов) Он выразился в беспорядочном штучном строительстве жилых зданий повышенной этажности на любом свободном участке внутри микрорайонов по всем зонам города. Позднее началось массовое возведение высотных домов нежилого и жилого назначения преимущественно в срединной зоне города. Отличительной особенностью этого периода стало полное отсутствие какой-либо координации их размещения, высоты и форм с соседними высотками и рядовыми домами городской застройки. Вычурность архитектурных форм каждого строения и пренебрежение характером окружения – вот их общая архитектурная черта. В итоге мы получили избыток случайного разнообразия на огромных территориях срединных зон крупнейших городов, никоим образом не сдерживаемый регламентами и традициями зонального однообразия. Такую среду нельзя назвать иначе, как хаотичной. Кроме того, в эту хаотичность планируется добавить (и уже добавляется) высокоэтажную, сверхплотную, типовую застройку, возводимую по программе реновации.

Наконец, современность отмечена дальнейшим давлением капитала на градостроительную деятельность и падением роли архитектора в гармонизации развития городов. Правда, благодаря возвращению к комплексному возведению на окраинах и в пригородах крупных жилых и общественных комплексов схожей (типовой) архитектуры, в строительную практику внешних зон вернулись признаки городского однообразия. Возвращена улично-дворовая (квартальная) система планировки с постановкой домов вдоль улиц. Однако воспроизводится эта система в совершенно иных масштабах, образуя из многоэтажных (в 22 и более этажей) домов либо затемнённые, либо гипертрофированные пространства так называемых дворов. Восстановленному однообразию внешних зон остро не хватает архитектурного разнообразия, которое почти невозможно получить при такой этажности и стандартизации (однотипные дома-доски) рядовой застройки. Здесь вряд ли поможет раскрашивание высотных фасадов.

Что касается основной части городской территории – срединной и периферийной зон, то, вероятно, гармонизация их среды, городского силуэта уже невозможна, и они останутся отечественными памятниками слабого государственного управления градостроительным процессом второй половины XX и первой четверти XXI веков (а то и дольше), а также памятником пренебрежения закономерностями, традициями, знаниями и этикой преемственно складывавшегося города. Так, в Москве в этих зонах сохранились лишь относительно небольшие фрагменты сбалансированной среды. Это, как правило, ансамбли застройки отрезков городских магистралей, прорезающих срединную и периферийную территории города и прилегающих к ним территорий – Комсомольский и Ленинский проспект, Кутузовский и Ленинградский проспект от Белорусского вокзала до Сокола и др. Их спасло то, что они были капитально застроены до начала массового индустриального строительства и стихийного уплотнения внутриквартальных площадей и уличного фронта.

Помимо визуального беспорядка в срединной зоне города, перегруженность его периферии грозит тяжёлыми последствиями городу как общественно-культурному организму. Сверхплотная, утилитарно оснащённая высотная застройка периферии, заселённой в значительной степени приезжим населением, не обладает способностью его подключения (физического и ментального) к культурному потенциалу городского центра и тем самым овладению городской культурой.

В качестве главной ценности крупнейшего города население новой периферии воспринимает, помимо широкого выбора мест приложения труда, более низкие цены на периферийное жильё при его повышенных стандартах, высокую насыщенность по месту жительства объектами обслуживания, наконец, сам факт проживания в крупнейшем городе, чей образ олицетворён для них новыми, высокоэтажными зданиями.

Центр тем временем постепенно теряет значение места, в котором сосредоточены функции регулирования развития города, функции образцов поведения и проживания в городском пространстве, функции удержания исторических ценностей и создания новых культурных форм и образцов для всех социальных и возрастных групп населения. Центральная зона всё больше становится не генератором культурного развития, а местом массового туризма и проведения досуга, в основном, для наиболее молодой и мобильной части населения, хотя цены на недвижимость в центре говорят о сохранении его наивысшей значимости как особого места в городе. К сожалению, эта значимость мало используется в той или иной форме основной массой жителей, что делает центр всё менее демократичным.

В целом утрата закономерной неравномерности – это пространственный фактор, ведущий к снижению социально-культурного и экономического потенциала города, даже самого крупного, быстро растущего, сложного по своей функциональной и планировочной структуре, природным особенностям. Контролировать соблюдение законов неравномерного развития города в условиях свободного рынка – государственная задача.

Литература

1. Александр Высоковский. Сборник : в 3 т. Том 1 : Theory / А. А. Высоковский ; сост. И. Абанкина [и др.]. – М. : Grey Matter, 2015. – 2015. – 435 с. ISBN 978-5-9904174-6-5

2. *Коган, Л.Б.* Быть горожанами! : сборник к статей / Л.Б. Коган. – М : Грааль, 1996.

3. *Коган, Л.Б.* Культура и города / Л.Б. Коган // Архитектура СССР. – 1973. – № 1. – С. 53–54.

4. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. В 2 томах / Под общей редакцией Е.И. Кириченко. – М : Прогресс-традиция, 2009.

5. *Махровская, А.В.* Реконструкция старых жилых районов крупных городов / А.В. Махровская. – Л. : Стройиздат, 1986.

References

1. A.A. Vysokovskii. Sbornik [Compilation], Vol. 1. Theory, I.Abankina (ed.). Moscow, Grey Matter Publ., 2015, 435 p. ISBN 978-5-9904174-6-5.

2. Kogan L.B. Byt' gorozhanami!, sb. st. Moscow, Graal' Publ., 1996.

3. Kogan L.B. Kul'tura i goroda [Culture and cities]. *Arkhitektura SSSR* [*USSR architecture*], 1973, no. 1, pp. 53–54.

4. In E.I. Kirichenko (ed.). Gradostroitel'stvo Rossii serediny XIX – nachala XX veka [Urban planning in Russia in the mid-nineteenth and early twentieth centuries], in 2 volumes. Moscow, Progress-traditsiya Publ., 2009, vol. 2.

5. Makhrovskaya A.V. Rekonstruktsiya starykh zhilykh raionov krupnykh gorodov [Reconstruction of old residential areas oflarge cities]. Leningrad, Stroiizdat Publ., 1986.